

Индекс УДК 93/94

Код ГРНТИ 03.23.55

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-120-01-64-78

С.В. КУДРЯШОВ*

Война на уничтожение. Нацистский террор на советских территориях

В статье анализируется политика гитлеровцев в отношении оккупированных советских территорий. Показана её террористическая сущность, которая основывалась на общем принципе — войне на уничтожение. Особое внимание обращается на нацистские айнзатцгруппы, послужившие остриём истребительной политики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нацистский террор, оккупация, айнзатцгруппы, коллаборационизм, преступления против человечности

Вторая мировая война, развязанная гитлеровской Германией и её союзниками, привела к многомиллионным жертвам и непомерным человеческим страданиям. Впервые в истории агрессоры заранее планировали уничтожение людей по расовым и политическим принципам. Никогда ранее столь обширные территории не подвергались такой жестокой эксплуатации, опустошению и разрушению. В ходе Великой Отечественной войны народы Советского Союза заплатили за победу очень высокую цену — каждый день войны уносил около 20 тысяч жизней. Не удивительно, что трагические события тех лет буквально «врезались» в память поколений и до сих пор сильно влияют на обще-

ственные настроения и восприятие истории войны.

Холодная война и преступления нацистов

Общая картина преступной политики Третьего рейха была уже достаточно давно воссоздана историками. По сути, содержанию и направленности этой политики среди учёных больших разногласий не возникало, но идеологическая конфронтация периода «Холодной войны» влияла на исторические интерпретации. К примеру, в Западной Германии всегда существовала традиция объяснять военные преступления наличием «плохих» государственных деятелей (А. Гитлер, Г. Гиммлер и пр.) и созданных ими

* **Кудряшов Сергей Валерьевич** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению истории Великой Отечественной войны Института российской истории РАН.

E-mail: kudryashov.iri.ran@yandex.ru

специальных войск (СС)¹. Соответственно, армейские структуры (Вермахт, ВВС, ВМФ) обелялись и выводились из-под критики. Потребовались годы скрупулёзного анализа многочисленных архивов и совокупные исследования учёных из разных стран, чтобы доказать, что никакого «чистого» и «непричастного» к преступлениям вермахта не существовало, что все германские воинские подразделения участвовали в войне на уничтожение.

Тогда несколько праворадикальных немецких авторов скорректировали оправдательную версию. В условиях перестройки в СССР, не утруждая себя излишними деталями, они опубликовали цикл статей и книг, в которых переложили ответственность за содеянные нацистами преступления на Советскую Россию. По их логике, многие действия гитлеровцев являлись ответной (защитной) реакцией на Октябрьскую революцию и террор большевиков. Соответственно, Аушвиц и другие германские лагеря истребления были всего лишь жалким подобием ГУЛАГа². Отсюда делались выводы, что, несмотря на порочные деяния Гитлера и СС, солдаты вермахта в конце войны защищали европейскую цивилизацию от варварских орд Красной армии. Подозрительное сходство таких заявлений с пропагандой Геббельса не могли не вызвать адекватной реакции³. Несмотря на поддержку правой прессы, ветеранов вермахта и СС, подавляющая часть академической общественности ФРГ отвергла эти взгляды. В литературе немецкие споры тех лет называют «борьбой историков», которая при всей остроте получила достаточно вялый отклик в остальной Европе.

В результате ситуация повторилась почти зеркально на рубеже веков во Фран-

ции и в других странах. Небольшая группа авторов при поддержке правых радикалов подготовила к изданию работу под красноречивым названием «Чёрная книга коммунизма». В ней они попытались подсчитать урон, нанесённый человечеству коммунистами и левыми партиями всех мастей. Цифра получилась впечатляющая — около 100 миллионов невинно убиенных⁴. Казалось бы, чего не бывает в драматизме борьбы левых и правых. Однако «Чёрная книга коммунизма» — не просто пособие по идеологической борьбе, переведённое почти на все европейские языки. Ей придан наукообразный характер, что не соответствует ни её методологии, ни содержанию. Авторы принципиально не замечают преступлений нацизма. Более того, на фоне глобальных жертв коммунизма фашизм преподносится как меньшее зло, а все коллаборационисты (Власов и др.) — как герои. Не случайно книга вызвала резкий протест специалистов по германской истории и Второй мировой войне. Однако сама тенденция преуменьшать масштабы зверств нацистов и их пособников, одновременно перекладывая вину на их жертвы, постоянно присутствует в современной литературе.

Иными словами, исчезновение СССР с политической карты мира не снизило накал страстей. Наоборот, консервативные силы в странах Запада, Восточной Европы и Прибалтике, демонстрируя свой разрыв с Россией, стали героизировать пособников нацистов как «борцов за свободу». Вот почему современным историкам так важно показывать и доказывать, что никаких свободлюбивых идей нацизм не нёс и те, кто встал под его знамёна, на деле помогали поработать и эксплуатировать

¹ СС (SS, Schutzstaffel) — дословно «охранные части». Первоначально представляли собой отряды, сформированные нацистской партией. С приходом Гитлера к власти превратились в элитные подразделения, своеобразную гвардию фюрера и национал-социализма. В июне 1941 г. численность войск СС составляла 165 тысяч, а в конце войны, в апреле 1945 г., их численность приближалась к 800 тысячам человек.

² Один из самых известных авторов в этом ряду — немецкий философ Эрнст Нольте. См.: Nolte E. Das Vergehen der Vergangenheit: Antwort an meine Kritiker im sogenannten Historikerstreit. Berlin, 1987.

³ Критику подобных взглядов см.: [1, Р. 73–88].

⁴ Le livre noir du communisme. Paris, 1997; Чёрная книга коммунизма. М., 2000.

свою страну. Они убивали за идеи фюрера, ему же и присягали. Никакого отношения к национально-освободительной борьбе это не имеет.

Понимали ли сами главари фашистов, какое зло они несли народам мира? Да, безусловно. Судя по их личным дневникам, они делали всё осознанно. По выражению Й. Геббельса, «на нашей совести столько всего, что отступить некуда». «Когда мы победим, то никто не будет нас спрашивать о методах». «Итак, за дело!» — писал он накануне нападения на Советский Союз, которое вылилось, по мнению историков, в мощный импульс к эскалации насилия. На многочисленных послевоенных процессах некоторые германские военные раскались, но большинство солдат, офицеров и государственных чиновников следовали одной логике самооправдания: даже если они и совершали противоправные действия, то они вынуждены были исполнять приказы вышестоящего начальства. Послевоенные процессы, включая Нюрнбергский трибунал, убедительно доказали, что это не может служить оправданием — исполнители преступных приказов также несут ответственность [9].

Планирование убийств

Принципиально важно учитывать, что истребление миллионов советских людей в Берлине планировали заранее. Это являлось неотъемлемой частью всех военных приготовлений. Одни (коммунисты, комиссары, представители советской интеллигенции, евреи, цыгане) подлежали быстрому уничтожению, других (славяне) предполагалось истреблять постепенно путём искусственного голода и истощающей эксплуатации.

Целенаправленная идеологическая обработка солдат и офицеров принесла свои реальные плоды. Бывший посол Германии

в Италии Ульрих фон Хассель писал в летние дни 1941 г.: «Война на Востоке ужасна, всеобщее одичание». Остриём нацистского террора выступали специально созданные четыре оперативных группы (А, В, С и D), сформированные гитлеровским Управлением безопасности¹ (РСХА), и которым в приказном или добровольном порядке помогали все воинские подразделения. В немецких документах полностью они именовались как «айнзатцгруппы полиции безопасности и службы безопасности (СД)» и кодировались как EG. Каждая из них подразделялась на штаб (до пяти отделов), на айнзатцкоманды (Ek) и зондеркоманды (Sonderkommando, Sk).

Предполагалось, что зондеркоманды будут оперировать в прифронтовых районах, а айнзатцкоманды — в тыловых. На практике территориальное разграничение функций быстро стёрлось и команды действовали в зависимости от приказов и обстановки. В новые опергруппы отбирали наиболее мотивированных кандидатов. Около 35–40% поставили войска СС, остальных направляли криминальная полиция, гестапо и СД. Несколько сотен дали офицерские школы полиции. Практически весь персонал находился в расцвете сил — от 22 до 35 лет. Важно отметить, что все шефы оперативных групп и начальники команд были людьми высокообразованными, многие с университетскими дипломами, а несколько человек имели докторскую степень. Кроме опытных полицейских чинов в их рядах находились адвокаты, юристы, люди искусства, врач и даже бывший пастор. Около 10–12% персонала каждой EG составляли выходцы из местного населения (разного рода националисты, бывшие белогвардейцы и пр.) [2, Bd. 2. S. 300–303].

Самой многочисленной по составу была айнзатцгруппа А (EG A), насчитывавшая

¹ RSNA — сокращение от «Reichssicherheitshauptamt». Управление было образовано 27 сентября 1939 г. и объединило под одной крышей три основных учреждения: тайную государственную полицию (гестапо), криминальную полицию и СД. Последнее (SD, Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS) являлось службой безопасности СС и нацистской партии.

990 человек. Возглавлял её сначала бригадефюрер СС Франц Шталекер, а позднее — бывший шеф 6-го отдела РСХА (внешняя разведка) Хайнц Йост.

Franz Walter Stahlecker (1900–1942). Имел также ранг генерала-майора полиции. Был смертельно ранен при столкновении с партизанами 23 марта 1942 г.

Heinz Jost (1904–1964), его пост в 6-м отделе РСХА занял небезызвестный Вальтер Шелленберг. Сам Йост в январе 1945 г. вышел на пенсию по болезни. В 1948 г. был приговорён к пожизненному заключению, которое вскоре «сократили» до десяти лет. Однако уже в 1951 г. Йост вышел на свободу и продолжал работать в качестве юриста. Умер своей смертью.

Группа состояла из зондеркоманд (Sk Ia, Sk Ib) и двух айнзатцкоманд (Ek 2, Ek 3), которые охватывали территории Литвы, Латвии, Эстонии и районы Ленинградской области. Опергруппе В (655 человек) предписывалось действовать главным образом на территории Белоруссии. Она разбивалась на две зондеркоманды (Sk 7a, Sk 7b), две айнзатцкоманды (Ek 8, Ek 9) и одну выдвижную команду (Vorkommando), которая называлась «Москва». Последней вначале придавалось большое значение, так как она должна была вступить в столицу СССР. Её начальником назначили шефа идеологического отдела РСХА профессора Франца Зикса. Однако после провала блицкрига и успешного декабрьского контрнаступления Красной армии команду расформировали.

Franz Alfred Six (1909–1975), д-р, профессор Кёнигсбергского университета, с 1939 г. декан факультета международных исследований Берлинского университета. Возглавлял VII отдел РСХА, который занимался изучением иных мировоззрений. В 1948 г. приговорён к 20 годам тюремного заключения, но уже 3 ноября 1952 г. вышел на свободу. Умер 9 июля 1975 г.

Опергруппу В возглавил видный член нацистской партии, директор криминальной полиции (5-й отдел РСХА), бригадефю-

рер СС Артур Небе. В конце октября 1941 г. его сменил 35-летний Эрих Науманн.

Arthur Nebe (1894–1945) в России получил нервное расстройство. Был причастен к заговору против фюрера, но после неудачного покушения попытался скрыться. Гестапо обнаружило его только в январе 1945 г. После суда его казнили через повешение.

Erich Naumann (1906–1951) после России возглавил службу безопасности в Нидерландах. В 1951 г. казнён американцами.

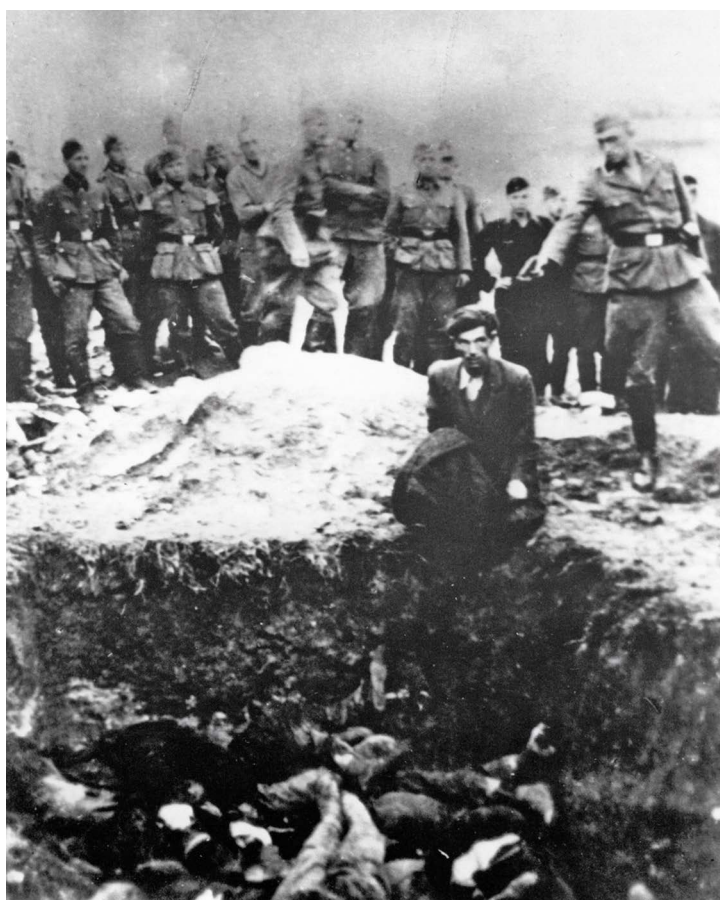
Центральная, Западная и Северная Украина попадали в сферу деятельности опергруппы С под руководством штандартенфюрера СС д-ра Эмиля Раша, которого в начале октября 1941 г. заменил д-р Макс Томас.

Emil Otto Rasch (1891–1948), по образованию юрист. После возвращения в октябре 1941 г. в Берлин из-за разногласий с руководством перешёл на руководящую работу в промышленность. Арестован американцами. Умер в плену в начале 1948 г.

Max Thomas (1891–1945), до войны работал в качестве практикующего врача-психиатра. Во время оккупации Украины возглавлял в Киеве полицию безопасности и СД. Был несколько раз тяжело ранен и в апреле 1944 г. отправлен в запас. После войны скрылся, сменив фамилию, но был обнаружен. Покончил жизнь самоубийством 6 декабря 1945 г.

Группа насчитывала около 800 человек и также подразделялась на зондеркоманды (Sk 4a, Sk 4b) и айнзатцкоманды (Ek 5, Ek 6). В дополнение ей придавалась одна рота 9-го резервного полицейского батальона и чуть позднее — ещё одна рота СС. Наконец, айнзатцгруппа D (около 600 человек) в составе двух зондеркоманд (Sk 10a, Sk 10b) и трёх оперативных команд (Ek 11a, Ek 11b и Ek 12) покрывала территорию Южной Украины, Крыма и Кавказа. Её шеф, 34-летний д-р юриспруденции Отто Олендорф, слыл в рядах СС большим интеллектуалом.

Otto Ohlendorf (1907–1951), СС грунпенфюрер и генерал-лейтенант полиции. Возглавлял также 3-й отдел РСХА, который занимался внутренними германски-

Ил. 1. Расстрел евреев на Украине. 1941 г.

ми вопросами, включая промышленность и культуру. После войны предстал в качестве главного обвиняемого на судебном процессе по айнзатцгруппам. По приговору суда США повешен 8 июня 1951 г.

Террор в действии и его последствия

Идеологически мотивированные и хорошо оснащённые айнзатцгруппы полиции безопасности и СД двинулись в конце июня 1941 г. вслед за стремительно наступающими войсками германской армии. Ввиду колоссальной протяжённости пространств и масштабности задач основной упор в работе делался на оперативность и беспощадность. Первые недели и месяцы войны группы находились в постоянном движении. Лишнее время на выяснение обстоятельств дел, степени «виновности» не тратилось. Если задержанные попадали под категорию поли-

тически враждебных элементов или просто вызывали подозрение, то их быстро расстреливали.

Казни проходили по схожему сценарию. Команда входила в город, занимала здания советских учреждений, делала обыски, захватывала архивы, картотеки и ценности. Через переводчиков и местных жителей, а иногда и просто по телефонным книгам разыскивали и арестовывали советских и партийных активистов, известных деятелей культуры, руководящих работников газет и журналов. Часть арестованных поставлял вермахт. В лагерях военнопленных выявляли командный состав, комиссаров и евреев. Пойманных одиночек ликвидировали на месте. Для остальных отыскивали подходящий ров или воронку от бомбы и партиями по 5–10 человек расстреливали на краю рва. Так продолжалось до тех пор, пока трупы не заполняли могилу доверху. Затем военнопленные (которых тоже потом убивали) засыпали их

землёй. Среди казнённых иногда оставались раненные, и тогда ещё долго шевелилась земля от агонии заживо закопанных, медленно умирающих людей. Каратели могли «пожалеть» и дать по земле несколько очередей из автоматов. В редких случаях кое-кто самостоятельно выкапывался или им помогали выбраться местные жители, но спасались только единицы, так как немцы всегда устраивали розыск и погоню.

В летние месяцы 1941 г. айнзатцгруппы не утруждали себя излишней секретностью. Казни легко проводились в присутствии солдат других частей. На публикуемых снимках видно, что любопытствующих зрителей набиралось немало (ил. 1, 2). Однако берлинские власти быстро осознали деморализующий эффект открытых расправ, и с осени 1941 г. массовые расстрелы стали проводиться скрытно в специально охраняемых местах.

Ил. 2. Расстрел на юге страны. Лето 1941 г.

Ил. 3. Расстрел в районе Ивангорода. Украина, лето 1941 г.

Изменился и язык отчётности. В нём появились эвфемизмы. Вместо экзекуций начали писать об «акциях», «специальном обращении», «переселении» и т.д. (ил. 3).

Масштабные казни айнзатцгруппы готовили тщательно и заранее. Принципиально

важная роль отводилась обману, так как до самого последнего момента жертвы не должны были знать, что их ждёт. Один из наиболее чудовищных примеров — Бабий Яр в Киеве, где за два дня Sk 4a (EG C) лишила жизни более 33 тысяч евреев вме-

Ил. 4. Казнь жителей Минска 26 октября 1941 г.

Казнь осуществили литовцы из батальона вспомогательной полицейской службы

сте с детьми. 28 сентября 1941 г. в городе развесили плакаты, согласно которым евреям на следующий день приказывалось явиться на сборный пункт для последующего переселения.

К удивлению оккупационных властей, пришли почти 30 тысяч человек. Под охраной местной украинской и немецкой полиции их колоннами направляли к оврагу Бабий Яр. Непосредственно перед казнью людей раздевали. Одежда не имела права «пропасть зря», к тому же в ней могли оказаться ценности. Затем небольшими группами, под крики полицейцев, гнали обречённых на смерть к краю котлована. Там перед ними представала жуткая картина — забрызганные мозгами и кровью, уложенные рядами трупы людей и стоящие на них, с деловито зашученными рукавами, немецкие автоматчики в ожидании новой партии. Далее, по признанию на суде одного из членов айнзатцкоманды, жертвы спускались в котлован. Их заставляли лечь лицом к земле или на трупы уже расстрелян-

ных. В котловане одновременно находились три группы стрелков. Убивали выстрелом в затылок. Многие кричали от страха. После захода солнца расстрел прекращался, солдат отводили на покой и давали алкоголь. Казни в Бабьем Яре продолжались до весны 1943 г. Вместе с евреями там убивали советских военнопленных разных национальностей, цыган и подпольщиков [3, 4].

Айнзатцгруппы сыграли большую роль в организации оккупационного режима. По мере его консолидации они превращались в местные службы полиции безопасности и СД (ил. 4). Фюреры групп и команд, как правило, возглавляли соответствующие отделения СД своих районов. Для усмирения населения и поддержания нового порядка в оккупированных областях Гиммлер учредил специальный институт высших фюреров СС и полиции. Во время войны их насчитывалось только 47 человек [5].

За территории Советского Союза отвечали трое: Северные районы контролировал группенфюрер СС Ганс-Адольф

Ил. 5. Советские партизаны, повешенные под мостом в районе Орши

Прютцман, Центральный регион — обергруппенфюрер СС Эрих Бах-Целевски, Юг — обергруппенфюрер СС Фридрих Йекельн.

Hans-Adolf Prützmann (1901–1945). После взятия в плен англичанами покончил жизнь самоубийством.

Erich von dem Bach-Zelewski (1899–1972). Возглавлял также борьбу с партизанами. В августе–сентябре 1944 г. отвечал за подавление Варшавского восстания. После войны проходил по разным процессам и только в 1965 г. был приговорён к пожизненному заключению.

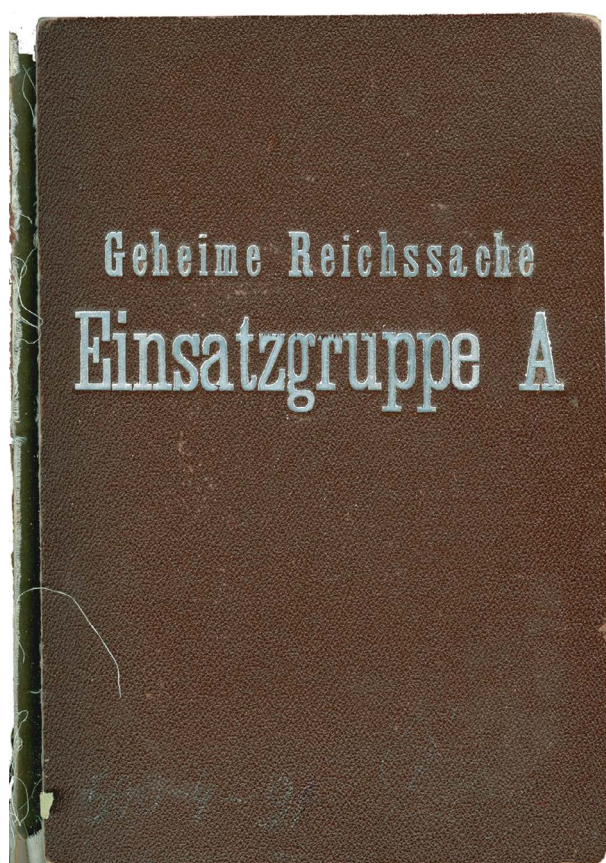
Friedrich Jeckeln (1895–1946). Организовывал многие массовые казни, в том числе и в Бабьем Яре. После войны предстал перед советским судом в Риге и в феврале 1946 г. был казнён через повешение.

Эта тройка работала на протяжении всего периода оккупации. Лишь в октябре 1941 г. Йекельн и Прютцман поменялись

местами. Первый поехал в Ригу, а второй — на Украину. Высшие фюреры СС выступали в качестве главных координаторов и помощников айнзатцгрупп. Все массовые казни проходили при их непосредственном участии. Основным связующим звеном со стороны вермахта выступали тыловые службы и абвер-офицер соответствующей армии. В прифронтовых зонах и областях под военным управлением абвер создавал абверкоманды¹. Они занимались разведкой, контрразведкой и борьбой с партизанами, что, естественно, подразумевало «акции» против населения (ил. 5).

После массовых расстрелов 1941–1942 гг. центр деятельности айнзатцгрупп был перенесён на антипартизанскую борьбу, в которой пригодился опыт прошлых расправ. В силу того, что карательные и превентивные акции против партизан проводились в сельской местности, видо-

¹ Abwehr — дословно «защита, оборона». Разведка и контрразведка вермахта. После покушения на Гитлера и казни адмирала Канариса, возглавлявшего абвер, функции последнего отошли к РСХА.

Ил. 6. Обложка единственного сохранившегося отчёта айнзатцгруппы А

изменился и способ убийств. Неудобное население блокировали в деревнях, загоняли в амбар или церковь и там заживо сжигали вместе с детьми. Также на оккупированных территориях применялись мобильные газовые камеры-душегубки (Gaswagen), специально сконструированные грузовики, в герметический кузов которых поступал угарный газ от работающего двигателя автомобиля. Все айнзатцгруппы получили по несколько машин ещё осенью 1941 г., в каждой из них можно было умерщвлять до 60 человек. Жертвы загонялись в кузов, и машина направлялась к месту заранее приготовленного захоронения, где её уже ожидали могильщики. В пути пускался газ, и к моменту прибытия люди погибали мучительной смертью. Затем кузов тщательно мыли, после чего автомобиль был готов к новой партии. Всего по оккупированной советской территории разъезжало 15 машин. Душегубки применялись

также в Югославии. Подсчитать общее количество убитых не представляется возможным. В литературе приводятся данные от 250 до 700 тысяч человек.

К сожалению, современная документальная база не даёт нам возможности ответить точно на вопрос об общем количестве жертв. Архивы оперативных групп не сохранились, большую часть документов нацисты уничтожили сами. Мы располагаем сообщениями с мест, рассылавшимися в ограниченном количестве высшему руководству, и рядом показаний на послевоенных судебных процессах, которые, разумеется, не всегда точны. В отчёты айнзатцгрупп включалась самая разнообразная информация, в том числе экономического, культурного и даже религиозного характера. Отнюдь не все жертвы подлежали упоминанию, часть людей убивали другие подразделения германской армии. В Российском государственном военном архиве обнаружен единственный сохранившийся отчёт EG А (ил. 6). По приблизительным подсчётам, в течение 1941 г. оперативные группы самостоятельно убили более 700 тысяч евреев и до 300 тысяч граждан других национальностей [8, S. 2–78].

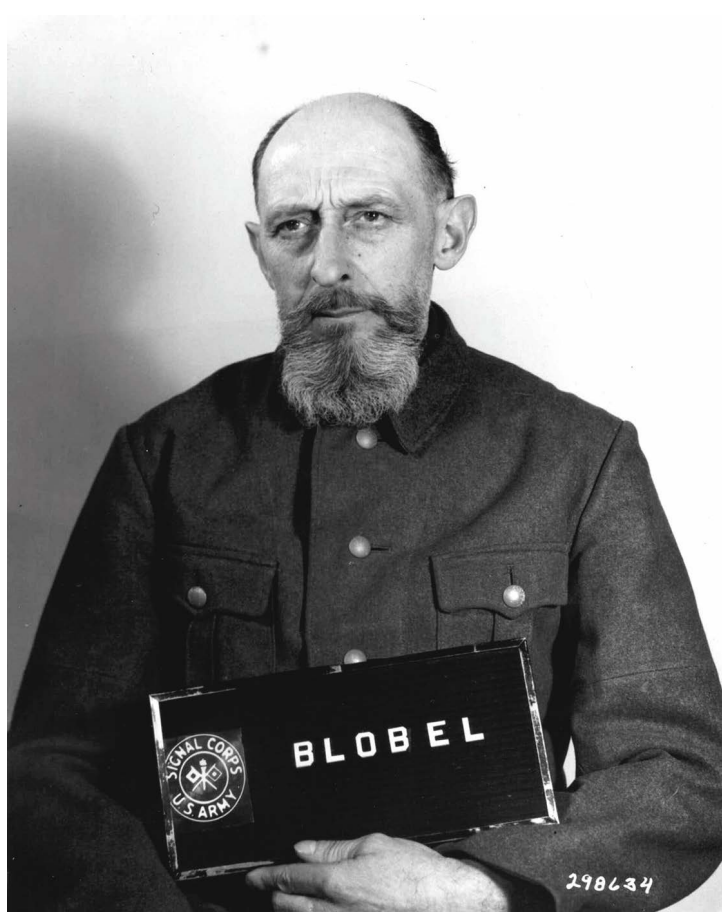
Необходимо учитывать, что нацисты сделали всё возможное, чтобы скрыть следы своих преступлений. Первым делом запретили фотографировать любые казни и разговаривать о них в армии. Солдаты и офицеры, сделавшие «на память» какие-то снимки, были обязаны сдать их под расписку. Изъятые фотографии отсылались в РСХА. Судя по всему, отдельные расстрелы СД снимало на плёнку, но в какое-то время уничтожило все материалы. По этой причине в архивах сохранилось очень мало фотографий, запечатлевших массовые казни на Восточном фронте. Затем в Берлине приказали провести тайную операцию под кодовым наименованием «акция 1005». Был выбран случайный делопроизводственный номер с целью дезориентировать непосвящённых. Руководил «акцией 1005» бывший

начальник зондеркоманды 4а штандартенфюрер СС Пауль Блобель (ил. 7).

Paul Blobel (1894–1951). Именно под его руководством были осуществлены самые крупные расстрелы в Бабьем Яру и в Харькове. После войны Блобель предстал перед судом и 8 июня 1951 г. был казнён американцами.

Её суть сводилась к тому, что зондеркоманды вскрывали массовые захоронения и уничтожали трупы жертв на кострах. Кости перемалывались в специальной машине до полного измельчения, а пепел, перед тем как его развеять, просеивали, чтобы выявить золотые зубы, обручальные кольца и прочие ценности. Говорили, что пепел от тысячи сожжённых тел заполнял пять вёдер. По советским данным, только во Львове и Восточной Галиции немцы извлекли из останков людей 110 кг золота [6, с. 271–274].

Важное обстоятельство — многие кровавые решения нацистское руководство принимало устно. К примеру, до сих пор не обнаружено ни одного документа или приказа за подписью Гитлера, требующего убивать евреев. Это породило массу конспиралогических толкований. Отдельные, слабо подготовленные авторы, в основном дилетанты или самопровозглашённые историки радикальной ориентации, пытаются обелить образ фюрера, а вместе с ним и нацистов. Используя возможности Интернета, они распространяют «сенсации» о малочисленности жертв, о неэффективности газовых камер, что Гитлер будто бы мог ничего не знать об убийстве евреев, что он якобы «спас» некоторых из них. Ответственность за злодеяния эти авторы перекладывают на окружение фашистского вождя. Результаты подобных «находок» для некоторых из «писателей» вылились в череду судебных процессов и реальные тюремные сроки.

Ил. 7. Пауль Блобель в американском плену

Тем не менее такого рода взгляды продолжают циркулировать в Интернете и околонулевой литературе. Но поиск истины продолжается. Восстановлением и изучением картины нацистского террора занимались и занимаются специалисты разных профессий. К настоящему времени, несмотря на отсутствие каких-то материалов и тщательные усилия нацистов по сокрытию следов преступлений, все доказательства сходятся в одном — в лице гитлеровской Германии человечество столкнулось с целенаправленно созданной преступной государственной машиной. Все структуры нацистской власти были ориентированы на уничтожение оппонентов по расовым или политическим мотивам. Высшее руководство рейха использовало войну для радикализации процесса и масштабного расширения сложившихся преступных практик. Германское военное командование приняло гитлеровские идеи,

Ил. 8. Украинцы из тренировочного лагеря Травники убивают польских жителей во время восстания в Варшаве. Сентябрь 1944 г.

что привело к массовым преступлениям на фронте и в тылу (ил. 8).

К примеру, солдаты и офицеры вермахта с первых дней войны должны были выявлять политкомиссаров, которые согласно приказу Гитлера от 30 марта 1941 г. подлежали безусловному истреблению. После войны генералы вермахта почти единодушно отрицали его применение. Однако изыскания современных историков доказывают обратное — распоряжение доводилось до войск и исполнялось.

Одиозность приказа была очевидна самим немцам. Не случайно ещё летом 1941 г. начальник ОКВ фельдмаршал Кейтель позаботился об уничтожении всех его копий. Формально приказ о комиссарах был отменён только летом 1942 г. С того времени политруков, не проявлявших готовности к сотрудничеству, убивали в концлагере Маутхаузен. Большинство же советских военнопленных немцы убили путём искусственного голода. С первых же дней боевых действий немецкое командование относилось к ним как к расовому «балласту». Поскольку война предполагалась быстрая,

большое количество пленных «мешало» колонизаторским планам. Избыток «ртов» устраняли пулями и голодом.

К концу войны по приблизительным оценкам погибло около 3,3 миллионов советских пленных (60% от общего количества). Отношение к военнопленным из армий союзников было совсем иным. Из 232 000 умерли в плену 8348 человек (3,59%). Очень много заключённых лагерей погибли на последнем этапе войны. Скрывая следы своих злодеяний и опасаясь оставлять свидетелей для Красной армии, немцы заставляли ослабленных узников пешими колоннами маршировать на Запад. В эти «марши смерти» в последние месяцы войны было отправлено около 250–300 тысяч человек. Всех, кто не мог идти, охрана убивала.

По мере продолжения войны планы и действия нацистов становились всё радикальнее. Большую озабоченность в Берлине вызывала численность славянских народов. Эксперты из ведомства Гимmlера разработали специальный план — генеральный план «Ост», по которому предполагалось насильственно переселить десятки миллионов человек, со-

Ил. 9. Советские дети в пересыльном лагере

кратить количество славян, а на «освобожденных» землях обустроить колонии германских поселенцев. Полный текст плана до сих пор не обнаружен, но сохранились документы, в которых обсуждаются его различные детали. Первые скромные шаги были сделаны уже в ходе войны — немецкие поселения на Украине (с октября 1942 г. «Хегевальд») и в Крыму («Готенланд»). Лишь победное наступление Красной армии не позволило фашистам воплотить задуманное.

Другая бесчеловечная черта ведения войны — взятие заложников — рутинно практиковалась вермахтом с первых же дней кампании. В германских приказах упоминаются соотношения 1 : 10 или 1 : 20 и даже 1 : 100. То есть за каждого раненого или убитого немецкого военнослужащего подлежали расстрелу 10, 20 и более гражданских лиц. Вермахт несёт ответственность и за целенаправленное опустошение оставляемых территорий, что было оформлено особым распоряжением фюрера. 24 апреля 1943 г. в здании Харьковского университета Гиммлер выступил с речью перед командирами дивизий СС «Мёртвая голова»,

«Рейх» и «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Там он поставил вопрос, как лучше всего отнять у русских людские ресурсы — живыми или мёртвыми? И дал на него ответ: «Либо они должны быть угнаны в Германию и стать её рабочей силой, либо погибнуть в бою. А оставлять врагу людей, чтобы у него опять была рабочая и военная сила, по большому счёту, абсолютно неправильно. Такое нельзя допустить. И если в войне будет последовательно проводиться эта линия на уничтожение людей, в чём я убеждён, тогда русские уже в течение этого года и следующей зимы потеряют свою силу и истекут кровью» [10, С. 103]. Таким образом, отступая, германские войска и их союзники вывозили всё, что можно было вывезти, а остальное уничтожали, включая местное население, если оно сопротивлялось насильственной эвакуации (ил. 9).

Весьма болезненная и плохо изученная в современной историографии проблема — это сексуальная эксплуатация немецкими солдатами советских женщин и детей. При каждой немецкой дивизии существовали бордели. Отдельно для солдат и отдельно

для офицеров. Подавляющее число девушек и женщин туда загоняли насильно. Заболевших сексуальных «рабынь» никто не лечил. Их расстреливали как «выработавших свой ресурс».

Принципиальное значение германские власти придавали созданию полиции из коренного населения, которая должна была помогать поддерживать режим террора. К примеру, в Литве немцы создали 20 полицейских батальонов численностью до 8400 чел., в Латвии в полиции работало около 30 тысяч, а на Украине на рубеже 1941–1942 гг. в полиции служило около 20 тысяч. И это только данные по немецким полицейским учреждениям [7, Bd. I. S. 856, 868, 1151]. Необходимо также учитывать местную полицию при бургомистрах, сельскую вооружённую и невооружённую полицию, так называемые отряды самообороны. Все эти люди, кто по принуждению, кто добровольно, а часть просто за деньги, паёк и водку, являлись важным опорным элементом оккупационного режима и по мере надобности использовались нацистским террористическим аппаратом (ил. 8). Существовали и этнически однородные карательные части, осуществлявшие казни. Для примера назовём латышскую команду Виктора Арайса (Arājs) и бригаду Бронислава Каминского, состоявшую в основном из русских.

Только в 1979 г. Арайс был приговорён к пожизненному заключению и умер в 1988 г. Его команда (400 чел.) убила тысячи людей в Латвии, Белоруссии, Украине и собственно России. Бригада Каминского, насчитывавшая в разное время от 3 до 15 тысяч человек, оперировала в Смоленской и Брянской областях. Регулярно использовалась немцами в карательных целях. Персонал бригады постепенно разложился. Применяв её в подавлении Варшавского восстания, немцы бригаду распустили. Большинство солдат отправили к Власову для формирования его «армии». Каминского убили сами немцы.

Таким образом, современные исследования подтверждают известный вывод.

Нацистский «новый порядок» основывался на расово-политических убеждениях и отличался крайней жестокостью и беспощадностью по отношению к местному населению. Это была сознательная, заранее спланированная политика уничтожения. Если где-нибудь во Франции, Нидерландах или Дании гражданское население могло рассчитывать на некую правовую оболочку, позволявшую защищать их интересы (там даже организовывались забастовки), то на завоёванных советских территориях люди были лишены каких-либо прав. Их судьба целиком зависела от прихоти оккупантов. Немецкая гражданская и военная администрации использовали всё трудоспособное население для своих целей, но не проявляли желания гарантировать ему хотя бы прожиточный минимум. Историки называют деятельность рейха на Востоке политикой «спланированного убийства». Мизерное право на жизнь «неполноценным» славянским народам надо было ещё заслужить послушанием и прилежным трудом на господ-арийцев. Элементарная возможность выжить предоставлялась лишь тем группам населения, которые были полезны для ведения войны. Остальные обречались на смерть — быструю или медленную (ил. 9). Таким образом, философия «недочеловеков» избавляла немецких чиновников от всяких раздумий по поводу гуманитарных аспектов в отношении «восточных людей» [9].

«Область без продовольствия» или «территория, где всё съедено». Это терминология немецких документов, описывающих условия жизни в тыловых районах германских армий на советско-германском фронте, многие из которых превратились в «зоны смерти». Это подразумевало санкционированный и вездесущий произвол оккупационных властей — от постоянно растущих трудовых повинностей и мобилизаций до готовности отнять последнее «на нужды победоносной германской армии». Сколько людей погибло от голода на оккупированных советских territori-

ях, установить невозможно. Для нацистов это был «естественный процесс», и они подобной статистикой пренебрегали. Советские власти перепись населения сразу после войны не проводили. Однако есть косвенные данные, позволяющие оценить масштабы трагедии. На захваченных немцами и их союзниками территориях СССР проживало приблизительно 55–60 млн человек. В 1944–1945 гг. органы милиции зарегистрировали и выдали паспорта

37 млн граждан, проживавшим в освобождённых регионах. Таким образом, убыль населения составила около 20 млн человек. Конечно, не все они погибли. Многие были угнаны на работу в Германию, другие мобилизованы в советскую армию, а кто-то бежал вместе с немцами. Однако эта цифра даёт представление о масштабах человеческих страданий не продолжительного периода нацистского господства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bartov O. Murder in our midst. New York, Oxford: Oxford University Press, 1996.
2. Hilberg R. Die Vernichtung der europäischen Juden. Frankfurt / M.: Fischer Taschenbuch Verlag. Bd. 1–2. 1990.
3. Эренбург И., Гроссман В. Чёрная книга. Вильнюс: Изд-во Йад, 1993.
4. Левитас Ф., Симоновский М. Бабий Яр. Страницы трагедии. Киев: Еврейский Совет Украины, 1991.
5. Birn R. Die Höheren SS und Polizeiführer. Düsseldorf: Droste Verlag, 1986.
6. Йонес Э. Евреи Львова в годы Второй мировой войны и катастрофы европейского еврейства. М.: Центр Холокоста, 1999.
7. Enzyklopädie des Holocaust. München, Zürich: Piper, 1998.
8. Klein P. (Hrsg.) Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. Berlin: Edition Hentrich, 1997.
9. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. М.: Юридическая литература, 1987–1999.
10. Война Германии против Советского Союза, 1941–1945: Каталог выставки. Берлин: Stiftung Topographie des Terrors, 1994.

War of Extermination. Nazi Terror in Soviet Territories

Sergey Valeryevich Kudryashov — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Research Center for the History of the Great Patriotic War at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: kudryashov.iri.ran@yandex.ru

The paper studies Hitler's policy towards the occupied Soviet territories. It demonstrates the terrorist nature of the policy, which was based on the general principle of war of extermination. The author particularly focusses on the Nazi Einsatzgruppen (also known as the Nazi deployment groups), serving as the cutting edge of the extermination policy.

Keywords: the Great Patriotic War, Nazi terror, occupation, Einsatzgruppen, collaborationism, crimes against humanity

REFERENCES

1. Bartov O. Murder in our midst. New York, Oxford: Oxford University Press, 1996.
2. Hilberg R. Die Vernichtung der europäischen Juden. Frankfurt / M.: Fischer Taschenbuch Verlag. Bd. 1–2. 1990.
3. Erenburg I., Grossman V. Chyornaya kniga. Vil'nyus: Izd-vo Iad, 1993 (in Russian).
4. Levitas F., Simonovskii M. Babii Yar. Stranitsy tragedii. Kiev: Evreiskii Sovet Ukrainy, 1991 (in Russian).
5. Birn R. Die Höheren SS und Polizeiführer. Düsseldorf: Droste Verlag, 1986.
6. Iones E. Evrei L'vova v gody Vtoroi mirovoi voyny i katastrofy evropeiskogo evreistva. M.: Tsentr Kholokosta, 1999 (in Russian).
7. Enzyklopädie des Holocaust. München, Zürich: Piper, 1998.
8. Klein P. (Hrsg.) Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. Berlin: Edition Hentrich, 1997.
9. Nyurnbergskii protsess: Sbornik materialov: V 8 t. M.: Yuridicheskaya literatura, 1987–1999 (in Russian).
10. Voina Germanii protiv Sovetskogo Soyuza, 1941–1945: Katalog vystavki. Berlin: Stiftung Topographie des Terrors, 1994 (in Russian).